

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-2-120-126

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.195

Дата поступления: 11.04.2021
рецензирования: 14.05.2021
принятия: 25.05.2021

Особенности рассмотрения дел о домашнем насилии судом с участием присяжных заседателей: проблемы и перспективы

З. М. Береза

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация; Аппарат Уполномоченного Российской Федерации
при Европейском Суде по правам человека, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: zberyoz@hse.ru, zlata_br96@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7614-388X>

Аннотация: В статье анализируется вопрос об оптимальном составе суда для разрешения уголовных дел о преступлениях, совершенных на семейно-бытовой почве, как способе обеспечения большей эффективности защиты жертв домашнего насилия и надлежащей правовой реакции на данное явление. Особое внимание уделено особенностям рассмотрения таких категорий дел коллегией присяжных заседателей. Автор предпринимает попытку проанализировать достоинства и недостатки данного вида судопроизводства в делах о домашнем насилии с учетом специфики самой процессуальной формы, а также особенностей преступлений, совершенных в домашней обстановке. Анализ осуществлялся через призму критериев беспристрастности суда, особенностей доказывания, а также инстанционного пересмотра итоговых судебных решений, вынесенных по таким делам. По его результатам сделан вывод, что, хотя особенности рассматриваемой процессуальной формы накладывают определенные ограничения на участников уголовного судопроизводства, разрешение дел о домашнем насилии коллегией присяжных заседателей, как альтернатива профессиональному судье, имеет несомненные преимущества, а также перспективы для наиболее широкого использования.

Ключевые слова: домашнее насилие; семейно-бытовое насилие; насилие в семье; суд присяжных; присяжные; беспристрастность; Европейский Суд по правам человека.

Цитирование. Береза З. М. Особенности рассмотрения дел о домашнем насилии судом с участием присяжных заседателей: проблемы и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 2. С. 120–126. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-120-126>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Береза З. М., 2021

Злата Михайловна Береза – аспирант департамента систем судопроизводства и уголовного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; ведущий советник отдела рассмотрения жалоб по уголовно-правовым вопросам Аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.04.2021
Revised: 14.05.2021
Accepted: 25.05.2021

Peculiarities of consideration of domestic violence cases by a jury: problems and perspectives

Z. M. Beryoz

National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russian Federation;
Office of the Representative of the Russian Federation at the European Court of Human Rights, Moscow, Russian Federation
E-mail: zberyoz@hse.ru, zlata_br96@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7614-388X>

Abstract: The article analyzes the question of the optimal composition of the court for resolving domestic violence cases as a means to ensure more effective protection of victims of family violence and an appropriate legal response to this phenomenon. Special attention is paid to the peculiarities of consideration of such cases by the jury. The author attempts to observe the advantages and disadvantages of this type of legal proceedings in domestic violence cases, taking into account the peculiarities of the procedural form itself, as well as the substantive legal characteristics of crimes committed in the domestic context. The analysis was conducted through the prism of the criteria of the court's impartiality, the specifics of evidentiary process and of the judicial review of the final judgments rendered in such cases. As a result, it was

concluded that, although the features of the procedural form in question impose certain restrictions on the participants in criminal proceedings, the consideration of domestic violence cases by a jury, as an alternative to a professional judge, has undoubted advantages and prospects for its more common use.

Key words: domestic violence; family violence; violence in the family; jury trial; jury; impartiality; European Court of Human Rights.

Citation. Beryoza Z. M. *Osobennosti rassmotreniya del o domashnem nasilii sudom s uchastiem prislyazhnykh zasedatelej: problemy i perspektivy* [Peculiarities of consideration of domestic violence cases by a jury: problems and perspectives]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 2, pp. 120–126. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-2-120-126> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Beryoza Z. M., 2021

Zlata M. Beryoza – post-graduate student of the Department of Judicial Systems and Criminal Law, HSE University, 20, Myasnitskaya Street, Moscow, 101000, Russian Federation; leading adviser of the Criminal Matters Division of the Office of the Representative of the Russian Federation at the European Court of Human Rights – Deputy Minister of Justice of the Russian Federation, bldg. 1, 14, Zhitnaya Street, Moscow, 119991, Russian Federation.

Мировая статистика насильственных преступлений демонстрирует, что значительную часть в их общей доле составляют совершенные близкими людьми (домашнее насилие). Так, например, в Великобритании из 1 355 000 зарегистрированных в 2018 г. насильственных преступлений около 18 % составили те, что были совершены родственниками и партнерами жертвы [1]. В Италии примерно 27 % всех преступных посягательств на физическую неприкосновенность и 53 % совершаемых угроз жизни и здоровью относятся к категории насилия, совершенного членами семьи, партнерами, бывшими партнерами и иными лицами, знакомыми с жертвами до момента преступного посягательства [2]. В США, в 2018 г. более 20 % всех насильственных преступлений составили совершенные близкими лицами пострадавших [3]. Что касается российской статистики, установлено, что большинство тяжких насильственных преступлений (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) чаще всего происходит в жилых помещениях или в непосредственной близости от жилья [4, с. 3], и значительная их часть совершается близкими лицами. Так, согласно официальной статистике ГИАЦ МВД России, в 2019 г. среди всех предварительно расследованных убийств в семейной сфере было совершено около 13 % от их общего количества [5].

До недавнего времени значительная часть уголовных дел, возбужденных по факту совершения тяжких преступлений против личности (в частности, предусмотренных частью 1 статьи 105 и частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), рассматривались только профессиональными судьями. Однако в 2016 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) были внесены поправки [6], позволяющие в том числе рассматривать уголовные дела о неквалифицированных убийствах и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшим смерть (включая те, в которых обвиняемой является женщина [7]), судом с участием присяжных. Таким образом, коллегии присяжных заседателей, которые в соответствии с названными поправками были созданы на уровне районных судов, приобрели возможность рассматривать уголовные дела о некоторых кате-

гориях тяжких насильственных преступлений, совершенных на семейно-бытовой почве.

Проведенная реформа актуализировала вопрос, которым задаются многие коллеги, практикующие в зарубежных юрисдикциях, где доступна возможность рассмотрения уголовных дел о домашнем насилии разной степени тяжести не только профессиональным судьей, но и коллегией присяжных: каковы особенности рассмотрения дел о домашнем насилии судом с участием присяжных заседателей и является ли такой состав суда оптимальным для данной категории дел с точки зрения наилучшего обеспечения прав пострадавших от такого насилия? Общественный запрос на повышение уровня защищенности жертв насилия в семье, а также совершенствование форм правовой реакции на данное явление продиктован в том числе международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, принятыми в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и другими международно-правовыми актами (например, Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин), предусматривающими не только прямой запрет на жестокое и унижающее достоинство обращение со стороны государственных агентов и частных лиц, а равно дискриминацию по гендерному признаку, но и позитивную обязанность государств по защите своих граждан от подобных посягательств. Так, в постановлении Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Володина против России» [8], которое является первым и ведущим кейсом ЕСПЧ, вынесенным по данной проблематике, было подчеркнута неудовлетворительное состояние российского законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты жертв домашнего насилия. Не вызывает сомнений, что совершенствование и обеспечение надлежащего доступа к механизмам судебной защиты, а также дружественного правосудия для пострадавших от насилия в семье позволит сделать существующие национальные гарантии обеспечения прав таких лиц более эффективными. В этой связи в настоящей работе мы предлагаем обратиться к российскому опыту рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о семейно-

бытовых преступлениях с тем, чтобы определить особенности и оценить достоинства и недостатки их разрешения таким составом суда, а также сделать вывод о том, является ли данная форма судопроизводства более приспособленной для разрешения подобной категории уголовных дел по сравнению с ординарной процедурой их разрешения профессиональными судьями.

Прежде чем перейти к аналитической части настоящей работы, стоит заметить, что, говоря о делах о домашнем насилии, относящихся к категориям тяжких, мы подразумеваем две основные ситуации. Первая имеет место в случаях, когда в качестве обвиняемого по уголовному делу выступает лицо, являющееся агрессором, вторая – когда обвинение выдвинуто в отношении жертвы такого лица, причинившей тяжкий вред здоровью или смерть своему обидчику. Принимая во внимание отсутствие официальной виктимологической характеристики агрессоров и их жертв в подобных категориях дел, нельзя с определенностью сказать, какая из названных практических ситуаций встречается чаще. Однако вторая из указанных категорий привлекает больше общественного внимания и потому чаще освещается в средствах массовой информации. Вследствие этого к подобным примерам по тексту данной работы мы позволим себе обращаться несколько больше.

Итак, первое, на чем хотелось бы остановиться, это вопрос обеспечения беспристрастности суда при рассмотрении подобной категории дел. Его актуальность обусловлена спецификой проблемы домашнего насилия, вокруг которой существует множество мифов и стереотипов, в том числе о типичных поведенческих паттернах внутри семейного конфликта, которые могут привести к предвзятому отношению к его участникам. В частности, широко распространены суждения о том, что обстоятельства домашнего насилия являются частным делом конкретной семьи, об отсутствии необходимости государственного вмешательства в разрешении подобных конфликтов, о том, что жертвы насилия зачастую провоцируют своих обидчиков, о возможности жертв беспрепятственно покинуть семью, в которой над ними осуществляется насилие, о типичных поведенческих паттернах, свойственных жертве и ее обидчику [9, с. 35].

Несмотря на то что присяжные заседатели не являются профессиональными судьями и не имеют специальной подготовки, которая позволяла бы им оградить себя от возможного влияния собственных стереотипов и убеждений об обидчиках и жертвах домашнего насилия, представляется, что именно такой состав суда позволяет обеспечить большую беспристрастность при вынесении решения по сравнению с рассмотрением уголовного дела профессиональным судьей.

Так, во-первых, большая беспристрастность обеспечивается за счет самой идеи группового принятия решения. Как известно, влияние некоторых искажающих индивидуальные суждения

предубеждений после совещания присяжных значительно уменьшается. Обсуждение не только избавляет от таких искажений, но и переключает внимание присяжных с их собственных предубеждений на обстоятельства дела, а также ограничивает воздействие на присяжных недопустимых показаний [10]. Более того, стоит заметить, что личную предвзятость, даже при наличии должной профессиональной подготовленности, сложно преодолеть: так, при принятии индивидуального решения профессиональный судья может сознательно игнорировать свою профессиональную подготовку, делая выбор в пользу укоренившихся в его сознании стереотипов [9, с. 35]. При этом подобная ситуация гораздо менее вероятна при групповом механизме принятия решения.

Учитывая изложенное, разрешение уголовного дела коллегией с участием присяжных по таким категориям дел, на наш взгляд, является предпочтительным в подавляющем большинстве случаев. Исключение могут составлять лишь судебные процессы, которые вызывают широкий общественный резонанс, активно обсуждаются и освещаются в средствах массовой информации. При таких обстоятельствах оградить жюри присяжных от влияния общественности представляется гораздо более сложной задачей. Причем если во многих зарубежных странах имеются механизмы преодоления подобных проблем, к которым можно прибегать в исключительных случаях (например, секвестирование коллегии присяжных), то в российском праве такие меры не предусмотрены. Более того, принимая во внимание, что при обнаружении нарушений, связанных с ознакомлением присяжных с публикациями в прессе по рассматриваемому ими делу, в некоторых случаях могут потребоваться роспуск коллегии и новое судебное разбирательство (ч. 3 ст. 329 УПК РФ), а значит, дополнительные финансовые и временные затраты, можно предположить нежелание профессиональных судей обращать должное внимание на подобные нарушения. Показательным примером может служить одно из дел, недавно рассмотренных ЕСПЧ, инициированное по жалобе Н. Тихонова и Е. Хасис [11], которые жаловались на отсутствие беспристрастности судебного разбирательства, осуществляемого с участием присяжных заседателей, в связи с установленным фактом ознакомления присяжными заседателями с публикациями в прессе, касающимися рассматриваемого ими уголовного дела, а также неспособностью профессионального судьи, председательствующего в процессе, и вышестоящих инстанций исправить ситуацию. Данный пример отчасти свидетельствует о толерантности российской судебной системы к возможному влиянию общественного обсуждения рассматриваемого дела на способность присяжных заседателей сохранять беспристрастность при вынесении вердикта.

Кроме того, большая беспристрастность присяжных заседателей в делах о домашнем насилии обеспечивается за счет того, что присяжные оце-

нивают фактические обстоятельства дела «свежим взглядом», так как в отличие от профессионального судьи они не сталкиваются с подобными ситуациями на постоянной основе. Между тем профессиональный судья, особенно если он часто работает с подобными категориями дел, вследствие регулярного соприкосновения с описаниями сцен насилия и подробностями внутрисемейных конфликтов могут утратить способность к человеческому состраданию и следовать более формалистскому подходу при их разрешении [9, с. 22].

Отсюда следуют сразу два преимущества коллегии присяжных перед профессиональным судьей при рассмотрении дел о домашнем насилии. Во-первых, это отсутствие «ведомственной» заинтересованности в разрешении уголовного дела определенным образом. Ведь, как известно, сама идея участия народа в отправлении правосудия зародилась во многом из недоверия к системе государственных судов и профессиональных судей, которое в той или иной степени существует во всех национальных юрисдикциях и разрешается посредством разных механизмов, в том числе утверждением возможности рассмотрения уголовных дел с участием «народных судей». Применительно к делам о домашнем насилии подобная заинтересованность со стороны профессионального судьи с учетом российской специфики может выражаться и в поддержании «карательной инерции» уголовного следствия, которая, в частности, сводится к известной склонности российского судейского корпуса следовать позиции обвинения. Это, в свою очередь, приводит к печально известному доминированию обвинительных приговоров, постановленных профессиональными судьями. Участие граждан, не имеющих аффилированных интересов с судебной и правоохранительной системой, меняет статистику к лучшему, увеличивая количество оправдательных приговоров почти в 40 раз [12]. Присяжные строже подходят к оценке доказательств, юридическим аргументам, приводимым стороной обвинения, для них неочевидно преимущество показаний сотрудников правоохранительных органов перед лицами, не относящимися по сфере профессиональной принадлежности к органам публичной власти. Напротив, профессиональные судьи склонны больше доверять документам и вещественным доказательствам, чем свидетельским показаниям. С учетом специфики дел о домашнем насилии это может создавать известные сложности для пострадавших, так как подобные преступления совершаются за закрытыми дверями, в домашней обстановке, и характеризуются недостатком документально подтвержденных, а нередко и вообще каких-либо доказательств (кроме показаний самих участников), свидетельствующих во всей полноте о существовании и истории семейного конфликта. Нежелание профессиональных судей признавать наличие особенностей рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных в семье, которые требуют особой правовой реакции на них, находят свое отражение и в судебной

практике. Так, в значительном количестве судебных решений по делам данной категории судьи не оперируют терминами «домашнее насилие» или «насилие в семье», не обращаются к особенностям данного явления и не учитывают его влияние на психоэмоциональное состояние жертвы, а сами ситуации, следствием которых стало причинение вреда жизни и здоровью домашнему тирану, признаются возникшими «на почве личных неприязненных отношений» [13].

Показательным примером может служить судебный процесс по делу об убийстве А. Овчинниковой, которая погибла от рук своего супруга в результате эскалации длительного семейного конфликта, сопровождавшегося систематическим насилием по отношению к пострадавшей. Девушка неоднократно обращалась в полицию, в том числе с заявлением о преступлении в рамках ст. 119 УК РФ (угрозы убийством), однако уголовное дело было возбуждено только после ее смерти. Более того, профессиональный судья, рассматривающий уголовное дело, возбужденное в отношении супруга пострадавшей в рамках нескольких статей УК РФ, оправдал его по обвинениям в угрозах убийством за отсутствием состава преступления, обосновав это тем, что в отсутствие свидетелей инцидента, а также возможности допросить саму пострадавшую о ее субъективном восприятии высказанных угроз невозможно определить их реальность. Решение было поддержано судом апелляционной инстанции [14]. И хотя с юридической точки зрения оно может быть верным, нельзя не отметить, что оно противоречит здравому смыслу, так как, по сути, лишает возможности преследовать виновных лиц в уголовно-правовом порядке по статье об угрозах убийством после того, как высказанные угрозы были претворены в жизнь. Полагаем, что подобное решение является проявлением избыточного судебного формализма, и оно едва ли было бы возможным, если бы дело рассматривалось коллегией присяжных заседателей.

Таким образом, можно прийти к выводу, что с точки зрения критерия беспристрастности в российской судебной практике по рассматриваемым категориям дел предпочтение может быть отдано их разрешению с участием присяжных заседателей. Однако это не означает, что в таком случае не требуется принимать специальные меры предосторожности, в том числе заложенные в самой процедуре отбора жюри присяжных, а также сложившиеся в правоприменительной практике, при формировании коллегии и слушании ей уголовного дела.

Так, в частности, в делах о домашнем насилии есть особенности производства процедуры отбора присяжных (*voir dire*). Например, в США в подобной категории дел существуют специальные опросные листы, рекомендованные к использованию защитникам по делам, связанным с семейными конфликтами, вопросы, в которых предложения были адресованы потенциальным кандидатам в присяжные, позволяют исключить из их состава

лиц, переживших травматичный опыт домашнего насилия в качестве обидчика или жертвы, а также тех, кто по тем или иным причинам не сможет сохранять объективность при рассмотрении дел, связанных с насилием в семье [15].

Кроме того, в США одним из средств достижения цели развенчания мифов и стереотипов о домашнем насилии становится более активное использование стороной защиты доказательств, свидетельствующих об истории насилия и негативном влиянии на психологию и поведенческие особенности жертвы. Так, например, широкую распространенность в деятельности защитников обвиняемых жертв домашнего насилия получило использование доказательств, связанных с предполагаемым наличием у обороняющегося лица так называемого «синдрома избитой женщины» (*battered women's syndrome*) (далее – *BWS*) [16]. Исследователи полагают, что использование доказательств, свидетельствующих об истории насилия и его влиянии на психологическое состояние жертвы, а нередко и последствия в форме наличия соответствующих ментальных расстройств позволяют объяснить состояние «выученной беспомощности», благодаря которой жертвы не могут просто покинуть агрессора, нередкое нежелание обращаться в правоохранительные органы и в медицинские организации, циклический характер актов насилия, множественность попыток покинуть обидчика и нередкие возвращения после этого жертвы в семью, а также другие особенности, которые потенциально могут быть использованы для подрыва доверия к показаниям пострадавших от насилия, в особенности в глазах присяжных [17, с. 463]. Представляется, что привлечение таких специалистов позволит преодолеть возможные сформировавшиеся стереотипные установки в отношении участников семейного конфликта и проблемы домашнего насилия в целом, а также сделать итоговые решения, вынесенные по подобным делам, более справедливыми по отношению к жертвам насилия.

Между тем обеспечение большей беспристрастности при рассмотрении дел о домашнем насилии не является единственным критерием для определения оптимального состава суда. Разрешение таких уголовных дел с участием коллегии присяжных может быть затруднительно с точки зрения апеллирования к предшествующему опыту, истории насилия, без учета которой зачастую невозможно прийти к справедливому решению по делу, которое рассматривается в конкретном судебном процессе. Так, например, отсылки к предшествующему опыту насилия в семье в процессах с участием присяжных нежелательны, ввиду того что это может вызвать предубежденность присяжных по отношению к участникам процесса. По той же причине не допускается представление некоторых общих характеристик их поведения, например сведений о предыдущих судимостях, в том числе за насильственные преступления, что могло

бы дополнительно подтвердить показания пострадавшей о склонности ее обидчика к насильственным действиям.

Так, например, в ноябре 2018 г. Пермский краевой суд отменил приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, сославшись на то, что подсудимая, обвиняемая в причинении своему супругу тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, нарушала порядок судопроизводства и благодаря этому повлияла на вердикт присяжных. В частности, подсудимая и ее защитник доводили до присяжных сведения, «сформировавшие предвзятое отношение к погибшему, а именно, что он конфликтивен, злоупотребляет спиртным, о наличии на его теле татуировок, что свидетельствует об отбывании им наказания в виде лишения свободы». В то же время сторона защиты старалась довести до присяжных сведения, характеризующие подсудимую с положительной стороны, «при этом подсудимая в присутствии присяжных заседателей, вызывая к себе жалость, неоднократно начинала плакать, чем эмоционально воздействовала на коллегия» [18].

Еще одно потенциальное ограничение использования суда присяжных в делах о домашнем насилии – это более стесненные возможности обвиняемых и их защитников для обжалования приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Так, в соответствии с положениями статей 389.15, 389.16 УПК РФ ограничены возможности сторон добиваться отмены приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных ввиду «несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленных судом первой инстанции».

Таким образом, рассмотрение дел о домашнем насилии с участием присяжных заседателей, безусловно, имеет определенную специфику, в том числе с точки зрения механизмов обеспечения беспристрастности суда, процесса доказывания, процедуры обжалования итогового решения. В то же время, как представляется, такой состав суда имеет ряд существенных преимуществ перед рассмотрением дел профессиональным судьей. Вследствие этого, на наш взгляд, особенно важно дать обвиняемому возможность выбора надлежащего форума, которым он хотел быть заслушанным по его уголовному делу, и решение которого воспринималось бы им как справедливое. Таким форумом может стать суд с участием присяжных заседателей. В связи с изложенным увеличение количества дел о домашнем насилии, рассматриваемых таким составом суда, может способствовать более справедливому их разрешению, а также повышению уровня защищенности прав жертв насилия в части обеспечения их доступа к дружественному им правосудию и более эффективной реализации их права на судебную защиту.

Библиографический список

1. Crime in England & Wales, year ending December 2018 – Appendix tables. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/bulletins/crimeinenglandandwales/yearendingmarch2018> (дата обращения: 8 апреля 2021 г.).
2. Crime, victims, the perception of safety. URL: https://www.istat.it/it/files//2011/07/Sintesi_stampa_EN.pdf (дата обращения: 8 апреля 2021 г.).
3. Morgan, R.E., & Oudekerk, B.A. (2019). Criminal victimization, 2018. Bureau of Justice Statistics. URL: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/cv18.pdf> (дата обращения: 8 апреля 2021 г.).
4. Титаев К. Д. Насильственная преступность в России: жертвы и преступления: аналитический обзор. Санкт-Петербург: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2019. (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 2 (2019). 16 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41535994>; https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/954/official_victimization_online.pdf.
5. Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Форма 493 КН.1, лист 79-81 // Тимошина Е. Так сколько жертв: 14 000 или... 250 (не тысяч)? Законопроект о семейно-бытовом насилии в контексте права и статистики. URL: <https://pravoslavie.ru/130389.html> (дата обращения: 8 апреля 2021 г.).
6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газета. 2016. 28 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/28/upk-dok.html>.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 4. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201603010001>.
8. Постановление ЕСПЧ от 9 июля 2019 г. по делу «Володина против России» (*Volodina v. Russia*), жалоба № 41261/17. URL: <https://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii>.
9. Breger M. B. Introducing a Construct of the Jury into Family Violence Proceedings and Family Court Jurisprudence // Michigan Journal of Gender and Law. 2006. Vol. 13. Issue 1. P. 1–37. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1082&context=mjgl>.
10. Майерс, Д. Социальная психология / Дэвид Майерс; [пер. с англ. З. Замчук]. 7-е изд. Москва [и др.]: Питер, 2011. URL: http://vdshe.narod.ru/D._Majers_part1_.pdf (дата обращения: 29 марта 2021 г.)
11. Постановление ЕСПЧ от 16 февраля 2021 г. по делу «Тихонов и Хасис против России» (*Tikhonov and Khasis v. Russia*), жалобы № 12074/12 и 16442/12. URL: <https://prof-sommer.ru/tyxonov-y-xasys-protiv-rossyy/>.
12. Выжutowич В. Что может суд присяжных? Тема с социологом Екатериной Ходжаевой // Российская газета. 2019. 16 июля. URL: <https://rg.ru/2019/07/16/sociolog-nepolnota-rassledovaniia-vliiaet-na-verdikt-prisiazhnyh.html> (дата обращения: 6 апреля 2021 г.).
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 7 августа 2015 г. по делу № 10-9630. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/27a6530b-047f-4947-b11d-5cfd01d95553> (дата обращения: 6 апреля 2021 г.).
14. Приговор Верховного суда Чувашской Республики от 11 июля 2019 г. по делу № 2-07/2019. Доступен на официальном сайте Верховного суда Чувашской Республики. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ISoSwrUWBN51>.
15. Hartley C.C., Ryan R. Trial Strategies in Domestic Violence Felonies. Published by the U.S. Department of Justice on 22 April 2002. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/trial-strategies-domestic-violence-felonies> (дата обращения: 29 марта 2021 г.)
16. Walker L.E. Battered Women: A Psychosociological Study of Domestic Violence. Harper & Row, 1979. 270 p.
17. Dressler J. Battered Women and Sleeping Abusers: Some Reflections // Ohio State Journal of Criminal Law. 2006. Vol. 3. P. 457–471. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=896789.
18. Начинала плакать, чем эмоционально воздействовала на коллегию». Домашнее насилие и суд присяжных на примере одного дела в Перми. URL: <https://zona.media/article/2019/12/02/jury-women> (дата обращения: 29 марта 2021 г.).

References

1. Crime in England & Wales, year ending December 2018 – Appendix tables. Available at: <https://www.ons.gov.uk/releases/crimeinenglandandwalesyearendingdecember2018> (accessed April 8, 2021).
2. Crime, victims, the perception of safety. Available at: https://www.istat.it/it/files//2011/07/Sintesi_stampa_EN.pdf (accessed April 8, 2021).
3. Morgan R.E. & Oudekerk B.A. (2019). Criminal victimization, 2018. Bureau of Justice Statistics. Available at: <https://www.bjs.gov/content/pub/pdf/cv18.pdf> (accessed April 8, 2021)
4. Titaev K. D. *Nasil'stvennaya prestupnost' v Rossii: zherty i prestupleniya: analiticheskii obzor* [Violent crime in Russia: victims and crimes: an analytical review]. Saint Petersburg: Institut problem pravoprimeniya pri Evropeiskom universitete v Sankt-Peterburge, 2019. (Analytical reviews on law enforcement issues; issue 2 (2019), 16 p. Available

at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41535994>; https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/954/official_victimization_online.pdf [in Russian].

5. *Statistika GIATS MVD Rossii za 2019 g. Forma 493 KN, list* [Statistics of GIATS MVD of Russia for 2019. Form 493 KN]. In: Timoshina E. *Tak skolko zhertv: 14 000 ili... 250 (ne tysyach)? Zakonoproekt o semejno-bytovom nasilii v kontekste prava i statistiki* [Timoshina E. So how many victims: 14 000 or... 250 (not thousands)? Draft law on family and domestic violence]. Available at: <https://pravoslavie.ru/130389.html> (accessed April 8, 2021) [in Russian].

6. *Federal'nyi zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 190-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii v svyazi s rasshireniem primeneniya instituta prisvyaznykh zasedatelei»* [Federal Law dated 23 June, 2016 № 190-FZ «On Amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Expansion of the Application of the Institute of Jurors»]. *Rossiiskaya gazeta*, 2016, June 28. Available at: <https://rg.ru/2016/06/28/upk-dok.html>. [in Russian].

7. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25 fevralya 2016 g. № 6-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 chasti tret'ei stat'i 31 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanki A. S. Lyamar'»* [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation as of February 25, 2016 № 6-P «With regard to case of checking the constitutionality of paragraph 1 of part three of Article 31 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. S. Lyamar'»]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court], 2016, no. 4. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201603010001> [in Russian].

8. *Postanovlenie ESPCh ot 9 iyulya 2019 g. po delu «Volodina protiv Rossii» (Volodina v. Russia), zhaloba № 41261/17* [Judgement of the European Court of Human Rights as of July 9, 2019 with regard to case *Volodina v. Russia*, application № 41261/17]. Available at: <https://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/> [in Russian].

9. Breger M. B. Introducing a Construct of the Jury into Family Violence Proceedings and Family Court Jurisprudence. *Michigan Journal of Gender and Law*, 2006, volume 13, issue 1, pp. 1–37. Available at: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1082&context=mjgl>.

10. Myers David. *Sotsial'naya psikhologiya [Tekst]. Devid Maiers; [per. s angl. Z. Zamchuk]. 7-e izd.* [Social Psychology. [translated from English by Z. Zamchuk]. 7th edition]. Moscow [et al.]: Piter, 2011. Available at: http://vdushe.narod.ru/D._Majers_part1_.pdf (accessed March 29, 2021) [in Russian].

11. *Postanovlenie ESPCh ot 16 fevralya 2021 g. po delu «Tikhonov i Khasis protiv Rossii» (Tikhonov and Khasis v. Russia), zhaloby № 12074/12 i 16442/12* [Judgement of the European Court of Human Rights as of February 16, 2021 with regard to case *Tikhonov and Khasis v. Russia*, applications nos. 12074/12 and 16442/12]. Available at: <https://prof-sommer.ru/tyxonov-y-xasys-protyv-rossyy> [in Russian].

12. Vyzhutovich V. *Chto mozhet sud prisvyaznykh? Tema s sotsiologom Ekaterinoi Khodzhaevoi* [What can a jury trial? An interview with sociologist Ekaterina Khodzhaeva]. *Rossiiskaya gazeta*, 2019, July 16. Available at: <https://rg.ru/2019/07/16/sociolog-nepolnota-rassledovaniia-vliiaet-na-verdikt-prisiazhnyh.html> (accessed April 6, 2021) [in Russian].

13. *Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 7 avgusta 2015 g. po delu № 10-9630* [Appeal decision of the Moscow City Court as of August 7, 2015 with regard to case № 10-9630]. Available at: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/27a6530b-047f-4947-b11d-5cfd01d95553> (accessed April 6, 2021) [in Russian].

14. *Prigovor Verkhovnogo suda Chuvashskoi Respubliki ot 11 iyulya 2019 g. po delu № 2-07/2019* [Judgment of the Supreme Court of the Chuvash Republic as of July 11, 2019 with regard to case № 2-07/2019]. Retrieved from the official website of the Supreme Court of the Chuvash Republic. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/ISoSwrUWBN51> [in Russian].

15. Hartley C. C., Ryan R. Trial Strategies in Domestic Violence Felonies. Published by the U.S. Department of Justice on 22 April 2002. Available at: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/trial-strategies-domestic-violence-felonies> (accessed March 29, 2021).

16. Walker L. E. *Battered Women: A Psychosociological Study of Domestic Violence*. Harper & Row, 1979, 270 p.

17. Dressler J. Battered Women and Sleeping Abusers: Some Reflections. *Ohio State Journal of Criminal Law*, 2006, vol. 3, pp. 457–471. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=896789.

18. *Nachinala plakat', chem emotsional'no vozdeistvovala na kollegiyu». Domashnee nasilie i sud prisvyaznykh na primere odnogo dela v Permi* [She began to cry, which emotionally affected the jury. Domestic violence and jury trial: case study in Perm]. Available at: <https://zona.media/article/2019/12/02/jury-women> (accessed May 29, 2021) [in Russian].